

Глава 1073: Вновь объединенный мир

Насколько бы опасной не становилась ситуация, Чэнь Чаншэн оставался безразличным, продолжая практиковать меч во Дворце Ли. Сюй Южун тоже оставалась занята своими делами в поместье Божественного Генерала.

Когда тысяча мечей наконец-то вернулась в Ножны Свода, Линхай Чживан и другие Префекты больше не смогли сдерживаться и вошли в каменную комнату.

Ху Тридцать Два сказал с кислым лицом: «Ваше Святейшество, вы и Святая Дева обладаете жемчугом мудрости и имеете планы наготове, но мы ничего не знаем, так как мы можем координировать?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на них и искренне сказал: «Я и правда не знаю, что она планирует делать».

Ху Тридцать Два был лишен дара речи этими словами, а Линхай Чживан и Даосист Сыюань выглядели довольно мрачно.

Этот ответ застал их врасплох. Они вмиг почувствовали, как давление на их плечах растет.

Видя выражения их лиц, Чэнь Чаншэн знал, что должен был наконец-то дать объяснение. Беспомощно вздыхая, он сказал: «Я пойду и спрошу».

.....

.....

Сейчас была ранняя весна, и погода постепенно становилась теплее, так что у людей был недостаточный аппетит к тушеным говяжьим ребрышкам Дороги Удачного Мира. Магазины вдоль входа в аллею уже были отремонтированы, меняя деятельность на кровати на пару. Оставшиеся магазины были довольно пустыми, но, возможно, из-за Желтого Бумажного Зонтика, никто не заметил юношу и девушку за столом.

Из-под тяжелой крышки кипящей кастрюли иногда вырывался пар, так что можно было представить давление внутри.

Взгляд Чэнь Чаншэна пронзил пар, направляясь на прекрасное лицо Сюй Южун. Он колебался говорить.

Сюй Южун сказала: «Спрашивай, что хочешь спросить. Я настолько страшная?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Я слышал, что Старая Леди клана Муто и глава клана У очень боятся тебя».

Сюй Южун проигнорировала этот комментарий. Она повернулась к владельцу и выкрикнула: «Пожалуйста, принесите кувшин белого из цветков груш».

Чэнь Чаншэн уставился на нее, говоря: «Гоу Ханьши сказал, что перед тем, как ты ушла в Храм Южного Ручья, ты пригласила Старую Леди клана Муто и главу клана У в деревню, чтобы поиграть в маджонг?»

Сюй Южун взяла чашку горячего чая и прополоскала его чашку и палочки для еды, говоря: «Это обычай юга перед едой, хотя я не думаю, что он дает что-то».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что же случилось в той игре в маджонг?»

Сюй Южун не удалось сменить тему, так что она посмотрела на него скучающим взглядом, говоря: «Мы даже не сидели там целый час. Что могло случиться?»

Она тогда спешила направиться в Город Белого Императора, так что у нее и правда было недостаточно времени, но его было достаточно, чтобы выиграть все игровые фишки, которые были ей нужны.

Чэнь Чаншэн вспомнил стол для маджонга в старом поместье клана Вэньшуй Танг и те комментарии от Старого Хозяина Танга, становясь даже более заинтересованным.

Сюй Южун сказала: «Шуан'эр удалось добыть несколько рыб с оттаявшей реки сегодня, так что я должна вернуться».

Эти слова как подталкивали, так и предупреждали: 'так как ты наконец-то пришел спросить меня, пожалуйста, спроси про самое важное'.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я изначально не хотел спрашивать, потому что боялся услышать плохой ответ».

Это было одной из самых важных причин того, почему он оставался во Дворце Ли в последние дни, практикуя меч и никого не встречая.

Владелец ресторана принес кувшин белого вина из цветков груш, сняв пробку с кувшина. Бросив десяток маленьких, белоснежных хлебных шариков внутрь, он заявил: «Можете есть».

Сюй Южун взяла деревянную лопатку и перевернула дважды говяжьи ребрышки, а затем показала жестом Чэнь Чаншэну, чтобы он взял первым.

Чэнь Чаншэн посмотрел на жирные говяжьи ребрышки и хлебные шарики, промоченные в вине, в некоторой растерянности, с чего начинать.

В первый раз, когда он ел говяжьи ребрышки, он был слишком взволнован, так что был сильно сосредоточен, когда ел.

Сейчас он осознал, что хоть это и было очень вкусно, это также было и очень нездорово.

«Временами мы не должны думать о слишком сложных вещах».

Сюй Южун парой длинных палочек для еды подобрала кусок, в котором была пятая часть костей, три части мяса, и две части сухожилий, и положила ему в тарелку.

За этими словами, естественно, было два значения.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее, искренне спрашивая: «Действительно ли все так просто?»

Сюй Южун, казалось, ела мясо на ребрышках в очень утонченной манере, но у нее была довольно впечатляющая скорость.

Идеально объединенная кость со звоном упала на ее тарелку.

Это было подобно на завершение дела служащим или на начало истории рассказчиком.

Сюй Южун продолжала свое нападение на еду, невзначай говоря: «Это верно, все это просто ради того, чтобы вынудить Шан Синчжоу вернуться в столицу».

После короткой паузы Чэнь Чаншэн спросил: «Но зачем?»

Сюй Южун подняла голову, глядя ему в глаза, и искренне сказала: «Потому что он не желает встречать тебя».

Весна согревала воздух снаружи, пока пылало пламя печи, и в ресторане стало довольно горячо, но Чэнь Чаншэн почувствовал утешающее тепло в своем теле.

«Не злись об этих вещах».

Он сказал Сюй Южун: «Он не желает встречать меня, возможно, потому что не смеет встречать меня».

«Ты сказал это, когда встретился с Евнухом Линем в Ортодоксальной Академии, и при встрече с Шан Синчжоу позже».

Сюй Южун сказала: «Даже если все так, я все еще недовольна».

Чэнь Чаншэн удивленно спросил: «Почему?»

Сюй Южун сказала: «Он не смеет встречаться с тобой, потому что испытывает вину, а испытывает вину он потому, что плохо к тебе относился, и даже сейчас он не думал о решении этой проблемы».

Да, то, что у Шан Синчжоу не было намерений решить эту проблему, было самой большой проблемой в ее глазах.

После Города Белого Императора, хоть Чэнь Чаншэн и Шан Синчжоу все еще относились друг к другу, как незнакомцы, их отношения на самом деле немного улучшились.

Шан Синчжоу дал молчаливое согласие на возвращение Чэнь Чаншэна в столицу, не делая ничего, чтобы остановить его, но это было далеко от достаточного.

Он был подобен громадному и невидимому мечу, нависшему над головой Чэнь Чаншэна. Когда он был в настроении, он мог упасть в любой миг.

«Если он хочет убить тебя, он убьет тебя, а если он хочет хорошо к тебе относиться, он будет хорошо к тебе относиться?»

Сюй Южун подняла винную чашу к губам и опустошила ее, делая заявление, не меняясь в выражении лица: «Полагаясь на что?»

Чэнь Чаншэн колеблясь посмотрел на винную чашу.

Хотя Вино Грушевых Цветов выглядело прозрачным и прохладным, у него был кусачий вкус, и оно было невероятно сильным.

В итоге он сделал глоток, и сказал с немного покрасневшими глазами: «Он все еще мой учитель».

Видя его внешний вид, Сюй Южун немного разозлилась: «Но я - твоя невеста».

Чэнь Чаншэн в ступоре посмотрел на нее, не в состоянии связать оба предложения.

Сюй Южун взяла чашу из его руки и допила остальное вино.

«Только один человек может так свободно относиться к тебе, и это я. Никому больше это не позволено: ни Шан Синчжоу, ни твоему старшему брату».

Чэнь Чаншэн почувствовал, что это вино и правда было очень сильным, иначе как бы всего один глоток мог заставить все его тело чувствовать себя таким горячим?

Он также волновался, могла ли Сюй Южун опьянеть, выпивая так быстро. Он быстро взял хлебный шарик, который не сильно промок в выпивке, и положил его ей в тарелку, давая знак, что она должна быстро его съесть.

Сюй Южун чувствовала себя совсем незаинтересованной, но все еще опустила голову и съела хлебный шарик.

Когда пар, поднимающийся от кастрюли, постепенно развеялся, сцены в ресторане стали все яснее и яснее. Чэнь Чаншэн смотрел на ее лицо, чувствуя себя очень спокойно. Он больше не задавал вопросов.

Он не спрашивал, что случится, когда его учителя вынудят вернуться в столицу, и не спрашивал, почему она была так уверена, что его учитель будет действовать согласно ее ожиданиям.

Но глаза всех содержали их мысли в этот миг, и чем чище были глаза, тем более ясными были их мысли.

Сюй Южун подняла голову и посмотрела ему в глаза, и этого было достаточно, чтобы знать, о чем он думал, о чем он переживал.